

Вашингтон, Округ Колумбия, Резиденция Хашима Османи

Хашим Османи был в ярости, и состояние его разгромленного офиса могло это подтвердить.

Все эти годы планирования, неисчислимы миллионы расходов и взяток... и все это впустую.

Атака на спортивную арену Миллениал должна была стать венцом его карьеры, чем-то, что принесло бы ему высшую должность в иерархии Высшего Совета, но теперь все было разрушено.

Больше всего его беспокоили не потерянные деньги, время и активы. Это была реакция «Высшего Совета», последствия, которые эта неудача неизбежно повлечет за собой для него. Это был его план, он был тем, кто продал им его, и сумма денег, которую они собирались потерять, была непристойной.

Все было подготовлено для возмездия Соединенных Штатов по отношению к тем, кого они сочли бы виновными; все сфабрикованные доказательства были бы изобличающими.

Это был блестящий план, использующий предсказуемые человеческие реакции на определенные ситуации. События после 11 сентября были шпаргалкой о том, как манипулировать лицами, принимающими решения в этой стране. Поначалу гибель такого большого числа гражданских лиц вызвала бы значительные колебания на фондовом рынке, и этим можно было бы воспользоваться. Начались бы неизбежные войны, а войны всегда были выгодны. Оружие, медикаменты, продовольствие, припасы... поскольку войны — это дорогостоящее предприятие. Они могли бы разбогатеть до смешного, особенно если бы снабжали обе стороны.

Доверяя ему выполнение работы, «Высший Совет» вложил десятки миллиардов, покупая заводы, накапливая оружие, инвестируя в фондовые рынки... список был обширным. Единственная ситуация, о которой он никогда не думал было то... что войны не будет.

Реакция будет ограниченной, но ничего похожего на то, на что он рассчитывал. Те бочки с ядерными отходами, которые он приобрел за значительную цену, позаботились бы об этом.

Он наблюдал за всем этим по телевизору в прямом эфире с бокалом шампанского в руке, поднимая тост за хорошо выполненную работу Мурата аль-Рашида. В голове он уже представлял себе церемонию, на которой «Высший Совет» награждает его еще большей властью и влиянием. Это, в свою очередь, сделало бы возможной его последнюю игру — за должность Примуса.

И тут, в доли секунды, вся его тяжелая работа была сведена на нет. Хашим увидел, как

тщательно выбранный им козел рухнул в тот момент, когда он закончил свою речь. На лбу мужчины появилось несколько маленьких отверстий, а глаза Мурата остекленели, словно кто-то выключил за ними свет.

Сначала он не мог поверить в происходящее, быть сорванным так близко к триумфу было невыносимо. Отойдя от шока, он вскочил со стула; бокал шампанского упал на пол и разбился на сотни осколков. Хашиму не было дела ни до граненого хрустального бокала, ни до бесценного персидского ковра, пропитанного вином; он как можно быстрее направился к своему рабочему столу и телефону, который держал там.

Он верил, что Мурат аль-Рашид не подведет его; этот человек был безумным религиозным фанатиком, жаждущим смерти. В то же время, в качестве меры предосторожности, он приказал установить на бомбу в грузовике еще один спусковой механизм. Триггер, который был запрограммирован на активацию при получении вызова с этого конкретного телефонного номера. Дрожащими пальцами он набрал номер и нажал маленькую зеленую кнопку... и ничего не произошло. Телевизор продолжал показывать прямую трансляцию с изображением трех связанных людей. Взрыва не последовало, сколько бы раз он ни яростно нажимал на кнопку. Это был момент, когда он понял, что во всех смыслах и целях... он был разорен. Примерно в то же время он начал крушить все, до чего мог дотянуться в своем офисе.

Когда он успокоился, Хашим попытался выяснить, как его план провалился, и потерпел еще одну неудачу; ни один из его источников ничего не знал. Все его связи, шпионы в различных агентствах и высокопоставленные чиновники, которых он держал в кармане, не могли предоставить ни йоты информации. Принимая все это во внимание, он подозревал, что тот, кто был ответственен за нападение на Ариз Раму, был также ответственен и за это. То же самое полное отсутствие информации выявило слишком много сходств, чтобы их можно было игнорировать. По его мнению, только кто-то из «Высшего Совета» обладал таким количеством ресурсов и знаний об операции. Это было прямое нападение на него, кто-то хотел занять его место и пошел бы на многое, чтобы добиться этого. Он был совсем один, и никому нельзя было доверять.

При нынешнем положении дел Хашим знал, что не сможет пойти на следующее заседание Совета. Они никогда не позволят ему покинуть замок живым. Неудача такого масштаба была неприемлема, поэтому ему нужно было изменить ситуацию. Сделать что-то настолько радикальное, что это снова вернет его план в нужное русло. И ему нужно было сделать это как можно скорее, потому что «Высший Совет» должен был организовать экстренное заседание в результате этой катастрофы.

У него быстро заканчивалось время.

Транспортник 001, Пункт назначения: Горы Озарк

Несколько недель спустя Майкл, Тайрон, Пит и Зак сидели в транспортнике, направляясь к хижине дедушки Майкла. Это был день, которого Майкл ждал так долго. По расчетам Макса, сегодня корабль, наконец, освободится от невероятно прочной кристаллической матрицы, в которую он был заключен, и Макс станет мобильным. Это был невероятный материал; помимо того, что он был тверже алмаза, он также был непроницаем для радиации, и никакие сигналы, которые они тестировали, не могли пройти через него. Макс был уверен, что со временем он сможет воспроизвести его, и они смогут найти ему хорошее применение.

Они уже попрощались с доктором Россом, или Беном, как он настаивал, чтобы все его называли. Он присоединился к команде и был на пути к созданию исследовательской группы при корпорации «Генезис». Ему будет поручено найти решения проблем, с которыми они столкнутся. Проблемы, которые были чисто теоретическими, насколько мог знать остальной мир или даже исследовательская группа. Больше, чем кто-либо другой, Бен поддерживал постоянную связь с Максом, обмениваясь идеями через свой ЦУИ, который он получил, как только узнал об апгрейдах. Конечно, он получил не те же улучшения, что и команда, а гражданскую версию, лишенную некоторых новшеств, которые ему были не нужны.

Его зять Адам пришел в замешательство. Когда он потерял сознание, его держали сомалийские пираты, у него не хватало одной руки, и он чувствовал, что вся надежда потеряна. Теперь он снова был целым, но в очень странном месте. К счастью, Мэри успокоила его и объяснила, через что им пришлось пройти и как они оказались в бункере. В конце концов, они оба решили последовать за Беном и помочь ему создать исследовательскую группу. Поскольку они оба были физиками-теоретиками, им было что предложить.

Близнецы, Натали и Ли, пошли с ними. Что касается остального мира, то теперь они были законной семьей. Макс создал новые личности для всех них, и они могли безопасно пройти все тесты. Он мимоходом упомянул, как взломал все соответствующие базы данных. Было грустно смотреть, как они уходят; девочки сделали бункер более счастливым местом. Майкл никогда бы не сказал об этом ни слова, но он видел, как Тайрон вытер несколько слез со своих глаз.

Прямо сейчас они находились в Остине, штат Техас. Макс арендовал там исследовательский центр для Бена и купил большой дом, в котором они все могли жить. Они выбрали это место из-за близости к центру космических исследований при университете, плодотворной почве, из которой можно было набирать людей, в которых они нуждались.

Пит и Зак смотрели на свои планшеты. Пока Пит читал книгу о каком-то бессмертном по имени Адам, который дружил с вампирами, Зак играл в видеоигру. Судя по выражению его лица и случайным ругательствам, он убивал бесконечные орды плохих парней.

На стене транспортного средства появилось лицо Макса.

— Я обнаружил аномалию рядом с хижинкой.

— Что за аномалия? — спросил Майкл.

— Похоже, что кто-то запустил туда беспилотник и припарковал его напротив хижины. Он замаскирован так, чтобы сливаться с землей, и его довольно трудно разглядеть. Есть большая вероятность, что к нему прикреплена камера наблюдения.

— Так почему же ты не обнаружил это раньше? Например... когда он впервые прибыл туда, — сказал Пит, поднимая голову от планшета.

— С момента переезда приоритет безопасности в расположении хижины упал. Территория вокруг корабля по-прежнему тщательно контролируется, но хижина лишь изредка просматривается с помощью спутникового наблюдения, — ответил ИИ.

— Мы можем предположить, что кто-то нашел его, что на самом деле неудивительно, поскольку именно по этой причине мы переехали, — сказал Майкл и улыбнулся. — Джентльмены, если кто-то приложил столько усилий, чтобы найти нас, я бы не хотел быть тем, кто их разочарует.

— Мы добровольно идем в ловушку, — сказал Зак, делая паузу в своей игре. — Будет забавно попасть в нее.

— Сама хижина чиста. Я поместил внутрь несколько датчиков. Но как только беспилотник наблюдения передаст ваше изображение, есть хороший шанс, что кто-нибудь придет на вызов.

Макс припарковал транспортник в миле от хижины, и команда (одетая только в обычную одежду) направилась к нему. Искусственный интеллект уже провел тщательную проверку всей территории и смог обнаружить только беспилотник. Два спутника теперь находились на стационарной орбите над ними, наблюдая за районом на предмет неровностей.

Действуя как кучка парней, которым на все наплевать и которые наслаждаются поездкой на выходные, Майкл и команда прибыли в место, которое он считал своим домом. Они намеренно выбрали путь, который позволил бы им попасть в поле зрения камеры дрона. Единственной подозрительной вещью для тех, кто наблюдал, было бы то, что они приехали не на машине, но Майкл надеялся, что рюкзаки, которые они несли, заставят наблюдателей предположить, что группа шла пешком.

Он отпер и открыл входную дверь, а затем закрыл ее, когда все были внутри. Открыв несколько окон и включив музыку на стерео, они вышли из хижины через заднюю дверь и побежали обратно к транспортнику.

Хорошо, что Элизабет настояла, чтобы они взяли с собой все свое снаряжение, упакованное в коробки. Изначально Майкл не видел в этом смысла, поскольку они не планировали участвовать в боевых действиях, но теперь был благодарен ей за предусмотрительность. Им не потребовалось много времени, чтобы надеть боевые костюмы и, используя активный камуфляж, вернуться в лес вокруг хижины. Теперь они могли наслаждаться старой военной традицией «поторопись и жди».

Прошло два часа, когда Макс сообщил им:

— По дороге приближается внедорожник.

Зияд находился в состоянии сильного эмоционального смятения; он был невероятно счастлив и в то же время глубоко взбешен. С того самого дня, как ему пришлось с позором сбежать, он не мог найти ни минуты покоя, и время от времени у него начинали дрожать руки. В конце концов ему пришлось признаться самому себе, что он испытывал страх, и это нанесло удар по его самооценке. Единственное, о чем он мог думать, — это убить Майкла Фримена.

Да, он нашел имя своего заклятого врага; на это ушло некоторое время и крупная взятка. Корруптированный сотрудник правоохранительных органов прогнал фотографию, которую он ему дал, через программу распознавания лиц и нашел имя... Майкл Фриман. Зияд повторял это имя тысячу раз, и каждую ночь он засыпал с новой фантазией об убийстве этого человека. Тем не менее, глубоко внутри он знал, что все это были фантазии; он смотрел в эти глаза и не собирался давать своему врагу времени на ответ. Быстро и грязно — вот в чем был ключ.

Передача головы Майкла Фримена Хашиму Османи больше не имела значения. Он видел, как эффектно провалилась операция на Миллениал Арене, и больше не очень верил в ожидаемую продолжительность жизни мистера Османи. Даже такой могущественный человек, как Хашим Османи, отвечал перед теми, кто был выше его, а они не были известны своей снисходительностью.

Все это теперь не имело значения. Беспилотник наблюдения, который он спрятал рядом с хижинкой, показал ему, что его враг наконец вернулся в сопровождении нескольких друзей. Зияд помчался к хижине на другой угнанной машине, значительно превысив скорость.

Он отбросил всякую осторожность на ветер, и только одна мысль крутилась у него в голове... как он, наконец, покончит с источником своего страха.

Горы Озарк, Хижина

Майкл стоял под большим деревом примерно в двухстах футах (61 м) от хижины. Его камуфляж был активен, но он все равно чувствовал себя более комфортно за укрытием. Пит, Зак и Тайрон рассредоточились для наиболее эффективного ведения огня. Последние два часа были

довольно скучными, но теперь его сердце забилось быстрее, подготавливая тело к действию.

Внедорожник припарковался далеко от хижины, и он сразу узнал высокого мужчину, который вышел из него. В последний раз он видел его в тот день, когда в его и Дэйва стреляли на заводе по переработке отходов. Майкл крепче сжал пистолет, и, если бы его лицо можно было разглядеть под камуфляжем и шлемом, зритель отступил бы назад от его злой усмешки и низкого рычания, зародившегося в его горле.

Не дожидаясь ни секунды, мужчина снова полез в свою машину и вытащил РПГ, который он немедленно прицелился и выстрелил в направлении хижины. Пули, которыми Майкл выстрелил в мужчину, пытаясь помешать ему прицелиться, прилетели на долю секунды позже. Термобарическая боеголовка уже вышла из трубы и влетела прямо в открытое окно хижины.

Она взорвалась огненным адом, в то время как человек, ответственный за это, падал с многочисленными проколами от пуль-флешетта.

Майкл мог только наблюдать, как хижина, построенная его дедом, место его самых теплых воспоминаний и единственное место, где он чувствовал себя как дома, была разрушена. Он направился к мужчине, переполненный яростью. В нескольких футах от упавшего убийцы он снял свой камуфляж.

— Кто ты такой? — спросил Майкл сквозь стиснутые зубы.

Мужчине было трудно дышать, кровавое пятно на его груди указывало на то, что одна из пуль, должно быть, пробила легкое, но в его глазах все еще была легко узнаваемая ненависть.

— Зияд... Что ты за шайтан такой? — ответил он, тяжело дыша.

Для этого человека Майкл выглядел как невзрачная человеческая фигура, одетая во все черное, поэтому он использовал новое дополнение, которое Макс установил на все их шлемы, — голографическую способность имитировать прозрачность.

Глаза Зияда широко раскрылись, и выражение ярости усилилось и смешалось с безумием. Но теперь в нем было что-то еще; в нем был след страха.

— Ты!.. Майкл Фриман... Будь ты проклят, гори в аду! — взвизгнул Зияд.

— Ах, я вижу, ты знаешь, кто я, это не объясняет, почему ты пытался убить меня прямо сейчас или твою попытку раньше. Если ты не возражаешь объяснить... — это был рискованный шаг, но в том, чтобы спросить, не было ничего плохого.

— Ты должен был стать моим билетом в высшую лигу, по крайней мере, твоя голова была. Ты убил Ариза Раму и его людей; неужели ты думал, что не будет никаких последствий? Ты и все,

кто рядом с тобой, обречены на смерть.

Майкл посмотрел на жалкого человека, настолько пронизанного ненавистью, что он угрожал, даже будучи побежденным. Затем Зияд снова посмотрел на Майкла, и в его глазах появилось новое понимание.

— Это был ты... этот костюм делает тебя невидимым... ты ответственен за наш провал на спортивной арене Миллениал.

— Они были твоими друзьями? Мои искренние соболезнования, но знаешь, что говорят: живи мечом — умри от меча.

Мужчина закашлялся, и из уголка его губ потекли струйки крови. Тем не менее, в его глазах снова появился тот фанатичный взгляд.

— Возможно, ты решил судьбу мистера Османи, но сейчас это не имеет значения. Так или иначе — твоя жизнь кончена.

Он начал смеяться, хотя его легкие наполнялись кровью. Одна рука, которая, как думал Майкл, давила на его рану, начала подниматься. Майкл услышал характерный звук — тот же звук, который он слышал много раз в своей жизни, — щелчок, который издает граната при ее активации.

В руке Зиада была форма, которую он узнал. Не то чтобы он видел такую в последние годы, но некоторые вещи никогда не забываются. Мини-граната V40, меньше мяча для гольфа, но это был тот случай, когда размер не имеет значения. Он знал, что перед детонацией была четырехсекундная задержка.

Самым разумным сейчас было бы сбежать, но эта улыбка на лице Зияда привела его в ярость; этот человек нарушил его жизнь, выстрелил в Дэйва и разрушил его дом. Ему нужно было свести счеты, и эта граната лежала на ладони убийцы в качестве подношения. Используя движение, которое он уже видел однажды, Майкл схватил гранату и, используя свою невероятную силу, засунул ее в рот мужчине. Он чувствовал, как зубы Зияда ломаются вокруг его кулака, а челюсть вывихивается из-за того, что ее растягивают до предела. Он воткнул гранату в горло убийцы. Это было похоже на то, что Тайрон проделал с главарем банды, но с совсем другим результатом.

На лице Зияда появилось последнее выражение недоверия, прежде чем Майкл перепрыгнул через капот машины, когда его ноги коснулись земли с другой стороны, он услышал громкий взрыв и почувствовал, как огромная волна давления навалила на его спину.

Если бы на нем не было шлема, он бы буквально ел грязь прямо сейчас или, возможно, даже был бы мертв. Скафандр зафиксировал несколько точек удара, в основном в верхней части спины и на затылке. Никто никогда не говорил, что стоять слишком близко к разорвавшейся

гранате полезно для здоровья.

Команда была рядом с ним в считанные секунды, помогая ему подняться.

— Босс, давай больше так не будем, — посоветовал Зак.

— Только что ты разговаривал с ним, а в следующий момент ты перепрыгиваешь через машину с красным облаком разрушения на заднице, — сказал ему Пит, пытаясь очистить несколько пятен травы, прилипших к его боевому костюму.

— Верно подмечено, — сказал Майкл. — Жаль хижину... Я буду скучать по этому месту.

— Ну, может быть, есть вещи, которые мы можем спасти из него, гараж выглядит в порядке. Почему бы вам с Тайроном не осмотреться, пока мы с Заком убираем этот беспорядок?

— Да, спасибо, ребята. Макс, посмотри, сможешь ли ты найти что-нибудь об этом мистере Османи. Это единственная зацепка, которая у нас есть.

— Ладно. Но когда закончишь здесь, приходи на корабль. Уже почти пора.

Майкл использовал водяной шланг, чтобы потушить несколько оставшихся пожаров. Поскольку взрыв был изнутри, давление сумело разрушить большую часть стен и образовало большой, нечестивый беспорядок. Несмотря на ущерб, все еще оставались вещи, которые можно было спасти.

Пит и Зак стояли у машины и смотрели на тело мертвого убийцы, по крайней мере, на те части, которые остались.

— Мы не можем задавать ему никаких вопросов, но есть одна вещь, которую мы знаем.

— Что именно?

— Он действительно потерял голову, — пробормотал Зак.

— Ага, прокололся, — парировал Пит.

— Слетел с катушек.

— Сорвал крышу.

— Разлетелся на куски.

— Перегорел его предохранитель.

Зак посмотрел на Пита:

— Я не так уверен насчет последнего.

— Ну, взрыватель для гранаты, в этом есть какой-то смысл.

— Нам лучше найти лопату. Это будет грязно.

— Хочешь попробовать?

— Да, конечно, почему бы и нет.

<http://tl.rulate.ru/book/56220/2163832>